

— Линлин, ты вернулся!

Едва переступив порог, Лин Цзюши услышал этот до боли знакомый голос. Глаза мгновенно защипало, и он не решился их открыть, боясь, что это лишь морок. Это была Лу Яньсюэ. Голос звучал точно так же, как в его воспоминаниях, словно он просто прошел через обычную дверь, а она, как всегда, приготовила обед и ждет его.

— Что с тобой? — Лу Яньсюэ подошла ближе и похлопала его по спине, тихо спросив.

— Все в порядке! — Лин Цзюши открыл глаза, полные слез и болезненной сухости, и слегка покачал головой.

— Ну и хорошо. Обед почти готов, сходи, пожалуйста, позови старшего и Чэнь Фэя к столу.

Лу Яньсюэ похлопала его по плечу и вернулась на кухню. Лин Цзюши замер в дверях, глядя ей вслед, боясь пошевелиться, чтобы не спугнуть видение.

Жуань Ланьчжу!

Вспомнив о нем, Лин Цзюши сорвался с места и бросился вверх по лестнице, даже не заметив, что его дряхлое тело вновь стало молодым.

— Ланьчжу!

Едва пробежав до лестничной площадки, он поднял голову и увидел идущего навстречу Жуань Ланьчжу — такого же прекрасного, статного и властного, как всегда.

— Вернулся, Линлин!

Жуань Ланьчжу протянул к нему руки. Слезы, которые Лин Цзюши сдерживал так долго, наконец хлынули потоком. Не заботясь о том, чтобы вытереть лицо, он вцепился в ладони Жуань Ланьчжу, словно пытаясь ухватиться за самую жизнь, сжимая их до боли.

Все тот же Жуань Ланьчжу, в чьих глазах отражался только он один. Жуань Ланьчжу, который его не забыл.

Словно понимая, через что пришлось пройти Лин Цзюши, Жуань Ланьчжу чуть сильнее сжал его ладони, притянул к себе и заключил в крепкие, отчаянные объятия.

— Ланьчжу! — Лин Цзюши шмыгнул носом и уткнулся лицом в его шею, вдыхая родной запах. На душе стало удивительно спокойно.

— Проголодался? Может, сходим поедим? — Жуань Ланьчжу погладил его по затылку, но Лин Цзюши лишь сильнее обхватил его за пояс, не желая отпускать.

— Тогда пойдем в комнату, хорошо?

Хотя Жуань Ланьчжу и говорил об обеде, он не разжал рук.

— Угу, — глухо отозвался Лин Цзюши. Он хотел было ослабить хватку, но Жуань Ланьчжу внезапно подхватил его на руки. Застигнутый врасплох, Лин Цзюши рефлексивно обвил руками его шею и обхватил ногами за пояс, так и позволив отнести себя в спальню.

— Ты чего? — Лин Цзюши смутился, лицо его залилось краской до самых корней волос. Хоть их чувства и были очевидны обоим, та самая незримая преграда между ними все еще оставалась негласной.

— Соскучился! — Низкий голос Жуань Ланьчжу прозвучал прямо над ухом, а горячее дыхание, казалось, обжигало кожу.

Оказавшись в спальне, они легли на кровать лицом друг к другу. Лин Цзюши положил голову на руку Жуань Ланьчжу. Они молчали, просто глядя друг на друга.

— Очень соскучился, — Жуань Ланьчжу бережно коснулся его щеки, провел пальцем по родинке на переносице. В его глазах читалась бесконечная тоска.

Лин Цзюши, кажется, обо всем догадался. Он молча прижался к нему, стараясь зарыться глубже в объятия. Возможно, все то, через что прошел он, пережил и Жуань Ланьчжу.

— Знаешь, в мире без тебя я прожил пятьдесят лет в полном одиночестве.

Тон Жуань Ланьчжу был ровным, но Лин Цзюши уловил в нем нотки отчаяния.

— В том мире не было тебя, не было Обсидиана, не было Дверей. Никто меня не знал, все следы вашего существования были стерты. Сколько бы я ни искал, не находил ни единого доказательства, что вы когда-либо были. У меня были родители, братья, родственники, но все они считали меня сумасшедшим, ведь я целыми днями искал человека, которого в том мире просто не существовало.

Услышав это, Лин Цзюши сжал его еще крепче. А разве он сам не чувствовал того же? Это было невыносимое отчаяние. Тогда, в той пустоте, он думал лишь об одном: если Жуань Ланьчжу не существует, он сам создаст его в своем воображении.

— Я выдержал пятьдесят лет. Когда почувствовал, что жизнь подходит к концу, я наконец

нашел Дверь. К счастью, хотя на поиски выхода у меня ушло полвека, снаружи прошло всего пятнадцать минут.

По крайней мере, теперь у них впереди была целая жизнь, чтобы провести ее вместе.

— Я тоже очень скучал, я чуть с ума не сошел, — голос Лин Цзюши дрожал. — Я думал, все, что со мной было — лишь плод моей фантазии. Думал, раз в мире нет никого, кому я дорог, я сам придумал себе Жуань Ланьчжу. Иногда мне казалось, что я просто сошел с ума.

Жуань Ланьчжу понимал, что пришлось пережить Лин Цзюши. Слыша его сомнения и страх, он чувствовал, как сжимается от боли его собственное сердце.

— Все позади, мы выбрались, — Жуань Ланьчжу поцеловал его в лоб, а увидев мокрые глаза Лин Цзюши, вздохнул и снова прижал его к себе.

В комнате воцарилась тишина. Лин Цзюши лежал на груди у Жуань Ланьчжу, слушая мерный, сильный стук его сердца, и наконец обрел покой.

Время вдвоем пролетало незаметно. Когда начало смеркаться, снизу донесся голос Чэнь Фэя.

— Пойдем, Чэнь Фэй зовет, — Лин Цзюши приподнялся на кровати и потянул Жуань Ланьчжу за рукав. Они пропустили обед, но Лу Яньсюэ не стала их беспокоить. Она не знала, через что им пришлось пройти за Дверьми, но видела, что этим двоим необходимо время, чтобы просто побыть вместе, и проявила чуткость, не тревожа их.

<http://bllate.org/book/21791/2254255>